

## СТАТЬИ

## ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ

DOI: 10.31857/S086919080020574-8

«ОСОБЫЙ СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ  
ПУТЕМ УГРОЗЫ ВОЙНОЙ ИМПЕРИАЛИСТАМ».  
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДИУМА ЦК  
ПРИ Н.С. ХРУЩЕВЕ (1953–1964). Часть 2<sup>1</sup>

© 2022

П.П. СКОРОСПЕЛОВ<sup>а</sup><sup>а</sup> – РГАСПИ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2921-7516; Pps67@rambler.ru

**Резюме:** Результаты внешней политики Хрущева можно считать – пускай и не во всём и пускай более скромными, чем планировалось, – но в целом достаточно успешными. Для урегулирования 2-го Берлинского кризиса (1958–1963) Хрущев в 1960 г. на треть сокращает советские сухопутные войска, стремясь тем самым побудить США сократить свое военное присутствие в Европе. Однако на Парижском саммите глав 4-х держав (1960) из-за активного противодействия Франции и ФРГ ему не удалось продать соглашение по Западному Берлину на советских условиях. Мао Цзе Дун, который после смерти Сталина сам мечтал о лидерстве среди соцстран, воспользовался удобной ситуацией, чтобы начать конфликт с Москвой. В такой обстановке Хрущев пошел на обострение Берлинского кризиса, угрожая заключить мирный договор с ГДР и перекрыть западным державам доступ в Западный Берлин. Он рассчитывал, что США не решатся начать войну из-за Западного Берлина, а это, в свою очередь, поможет – отколоть западноевропейские государства от НАТО, показав им, что США не являются для них надежным защитником. Чтобы оттягивать внимание и силы США от Западного Берлина, СССР с 1961 г. начинает активно создавать отвлекающие ситуации по всему миру. Одной из таких ситуаций стал едва не приведший к ядерной войне Карибский кризис (1962). От Ирана СССР смог добиться обязательства не размещать на своей территории иностранные ракеты.

При Брежневе, несмотря на отказ от хрущевской тактики ядерного блефа, основные направления и стратегические цели внешней политики остались теми же, что и при Хрущеве: обеспечение безопасности на западных и южных границах СССР через расшатывание противостоящих военных блоков и налаживание связей с западноевропейскими странами, особенно с Францией, улучшение отношений с Турцией, Ираном и Пакистаном, привязывая их экономически. Продолжилась и начатая в 1959 г. программа военно-морского строительства и постоянного присутствия советских ВМФ во всех океанах.

<sup>1</sup> Часть 1 опубликована в №2 за этот год [Скороспелов, 2022].

**Ключевые слова:** холодная война, Берлинский кризис, Карибский кризис, Багдадский пакт, НАТО, Варшавский договор, доктрина Брежнева.

**Для цитирования:** Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964). Часть 2. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 6–30. DOI: 10.31857/S086919080020574-8

“A SPECIAL FORM OF MAKING FOREIGN POLICY  
BY THE THREAT OF WAR TO IMPERIALISTS”. A CASE STUDY  
OF MILITARY-POLITICAL ACTIVITY OF CENTRAL COMMITTEE  
PRESIDIUM UNDER N.S. KHRUSHCHEV, 1953–1964. Part 2

© 2022

Petr P. SKOROSPELOV <sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0002-2921-7516; Pps67@rambler.ru

**Abstract:** *The results of Khrushchev's foreign policy can be considered, albeit not in everything and even more modest than planned, on the whole quite successful. To resolve the 2nd Berlin crisis (1958–1963), Khrushchev in 1960 reduced the Soviet ground forces by a third, thereby trying to encourage the United States to reduce its military presence in Europe. However, at the Paris Summit of the heads of the 4 powers (1960), due to the active opposition of France and Germany, he failed to push through an agreement on West Berlin on Soviet terms. Mao Zedong, who himself dreamed of leadership among socialist countries after Stalin's death, took advantage of the convenient situation to start a conflict with Moscow. In such an environment, Khrushchev escalated the Berlin crisis by threatening to conclude a peace treaty with the GDR and block Western powers' access to West Berlin. He hoped that the United States would not dare to start a war because of West Berlin, and this, in turn, would help to break off Western European states from NATO, showing them that the United States is not a reliable defender for them. In order to divert the attention and forces of the United States from West Berlin, the USSR has been actively creating distracting situations around the world since 1961. One of these situations was the Caribbean crisis, which almost led to a nuclear war (1962). From Iran the USSR was able to achieve an obligation not to deploy foreign missiles on its territory.*

*Under Brezhnev, despite the rejection of Khrushchev's tactics of nuclear bluff, the main directions and strategic goals of foreign policy remained the same as under Khrushchev: ensuring security on the western and southern borders of the USSR by splitting the opposing military blocs and establishing ties with Western European countries, especially France, improving relations with Turkey, Iran and Pakistan, linking them economically. The program of naval construction and the permanent presence of the Soviet Navy in all oceans, begun in 1959, continued.*

**Keywords:** Cold war, Berlin crisis, Cuban Missile Crisis, The Baghdad Pact, NATO, Warsaw Treaty Organization, Brezhnev Doctrine.

**For citation:** Skorospelov P.P. "A Special Form of Making Foreign Policy by the Threat of War to Imperialists". A Case Study of Military-Political Activity of Central Committee Presidium under N.S. Khrushchev, 1953–1964. Part 2. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 6–30. DOI: 10.31857/S086919080020574-8

### «КОЛИЧЕСТВО ДИВИЗИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК... БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДИВИЗИЙ ВО ВСЕХ СТРАНАХ, КОТОРЫЕ НАС ОКРУЖАЮТ»

До парижской встречи в верхах (1960) Советское руководство всерьез надеялось на скорое завершение острой фазы противостояния с западными державами. Об этом лучше позиционных документов советского МИДа свидетельствует принятое в преддверии встречи в верхах решение Президиума ЦК о проведении военной реформы и существенном (на 1/3) сокращении Вооруженных сил. Речь шла ни больше ни меньше как о переходе к оборонительной военной доктрине. Несмотря на весь радикализм идей «ядерного блицкрига», доминировавших в дискуссиях по военным вопросам на рубеже 1950–1960-х гг., подходы военно-политического руководства СССР к вопросам обороны носили достаточно рациональный характер. Об этом свидетельствует обсуждение новых подходов на совещании в ЦК с высшим командным составом Вооруженных Сил 18 декабря 1959 г.

Совещание во-первых, продемонстрировало ясное понимание политическим и военным руководством фатальных последствий применения ядерного оружия. Президиум ЦК, очевидно, мыслил ядерную стратегию в парадигме «взаимного гарантированного уничтожения». Как образно выразился Н.С. Хрущев: враг должен знать, что, «умирая, мы умертвим мерзавцев; или они должны пойти на взаимоуничтожение, или обеспечить мир»<sup>2</sup>. Советское военно-политическое руководство также не верило в «магическую» силу ядерного удара «в назначаемое время»: «никаким внезапным, упреждающим ударом не выведем все точки противника. Противник ответный удар всегда будет иметь возможность нанести нам» [РГАСПИ. ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 128–129]. Хрущев считал, что так же к ядерным делам относится и американское руководство. «Даллес, – писал он в своих воспоминаниях, – придумал понятие “на грани войны” и на этой грани строил свою политику... мы знали, что он не переступит эту свою грань, не ввергнет мир опрометчиво в новую войну» [Хрущев, 1999, т. 2, с. 253–254]. Можно сказать, что Хрущев взял на вооружение подходы, приписываемые им Даллесу. Ядерное оружие легло в основу его «особого “способа” осуществления внешней политики путем угрозы войны империалистам». Речь шла о политике ядерного блефа.

Во-вторых, об этом свидетельствует оценка военно-политической обстановки и военных угроз безопасности политическим и военным руководством. Общая ситуация с точки зрения Хрущева выглядела следующим образом: «Америка без Англии, Франции и Германии воевать не может, тут их базы». А эти страны находятся «как заложники», «как на цепи привязанные» под прицелом советских ракет средней дальности. «И они об этом знают» [РГАСПИ. ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 34].

В свою очередь, министр обороны маршал Р.Я. Малиновский на этом же совещании следующим образом ранжировал военные угрозы безопасности:

– «Нам угрожают ракеты средней дальности противника (межконтинентальных баллистических ракет у американцев пока нет): ТОР (на Британских островах) <с 1960 г. к ним

<sup>2</sup> Совещание в ЦК КПСС командующих, начальников штабов и членов ВС военных округов, 18 декабря 1959 г. РГАСПИ. ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 3.

прибавились РСД ЮПИТЕР, развернутые в Италии и Турции»<sup>3</sup>. Против этих средств – «наша угроза» применить в ответ <или превентивно> ракеты в гораздо большем количестве и с уничтожающей целью».

– «Со стратегическим авиакомандованием США при должной организации ПВО страны можно успешно бороться». Численность американских бомбардировщиков, готовых к немедленному вылету, оценивалась как сравнительно небольшая. Учитывалась их высокая радиолокационная заметность и уязвимость от огня ЗРК.

«Угрожают ли нашей стране сухопутные силы противника? Нужно сказать, что прямой угрозы для нашей страны нет», – подчеркнул Малиновский [РГАСПИ, ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 246]. Тезис Малиновского был развит Главкомом сухопутных войск маршалом А.А. Гречко: «Количество дивизий сухопутных войск – 150 – больше, чем дивизий во всех странах, которые нас окружают. Мы содержим такое количество в расчете на... уничтожение всех сопредельных с нами государств... в первые дни или месяцы войны» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 52–53].

Фактически и Малиновский, и Гречко подняли вопрос о несоответствии военных целей СССР, как они были сформулированы в действующих документах военного планирования, задачам «нашей миролюбивой политики». Справедливости ради надо отметить, что так думали далеко не все советские военачальники, подтверждением чему служит переписка по военным вопросам Главкома ПВО маршала К.С. Москаленко с Хрущевым. В письме, написанном незадолго до исторического совещания – в сентябре 1959 г. – Москаленко, говоря о захвате стратегической инициативы в начальный период войны подчеркивал: «сейчас все расчеты на ведение войны следует строить на внезапное и одновременное поражение военных объектов и наиболее важных экономических и политических центров наших врагов». И далее: «при всех обстоятельствах мы должны исходить из того, чтобы не повторить 1941 год, упредить противника и нанести первыми такие удары по базам атомного оружия, средствам его доставки, важнейшим группировкам войск и основным административно-экономическим и политическим центрам на всю глубину его территории с тем, чтобы быстро и с наименьшими потерями разделаться с ним»<sup>4</sup> [Письмо С.К. Москаленко Н.С. Хрущеву..., 2018, т. 2, с. 98–99].

Именно на этих принципах в то время было основано планирование применения Вооруженных Сил СССР, и именно такие сценарии отрабатывались на стратегических учениях Объединенных Вооруженных Сил Организации Варшавского Договора [История военной стратегии России, 2000, с. 454–455].

Предложения Малиновского и Гречко шли наперекор устоявшейся традиции. Снять это противоречие в понятной военному руководству системе координат должна была дискуссия по вопросам военной стратегии, которая развернулась на страницах «секретной» «Военной мысли» в 1960–1962 гг.<sup>5</sup> Начало дискуссии положила статья заместителя начальника академии Генерального Штаба генерал-полковника А.И. Гастиловича. Ее основной тезис: для проведения стратегической наступательной операции на Западе в 1-м стратегическом эшелоне для развития успеха после удара РВСН «в назначаемое время» достаточно иметь всего два фронта по 15–20 дивизий. Для понимания «революционности» предложения Гастиловича достаточно упомянуть, что по опыту учений ОВД уже к пятому дню опера-

<sup>3</sup> Зд. и далее в угловых скобках <> – мои добавления и комментарии. – П.С.

<sup>4</sup> Письмо С.К. Москаленко Н.С. Хрущеву о некоторых соображениях по военным вопросам <не ранее конца сентября 1959 г.>. Советская армия..., 2018, т. 2, с. 98–99.

<sup>5</sup> Материалы дискуссии, опубликованные в специальных выпусках журнала «Военная мысль» с грифом «совершенно секретно» были переданы полковником ГРУ О.В. Пеньковский американцам. В настоящее время они доступны на сайте CIA.GOV/READINGROOM/HISTORICAL-COLLECTIONS.

ции на западном театре планировалось задействовать до 100 дивизий [Uhl, 2006, p. 53]. Предложения Гастиловича открывали дорогу к масштабным сокращениям боевого состава группировки ОВД на Западе.

Дискуссия на страницах «Военной мысли» еще только разворачивалась, комиссия Президиума, которой было поручено разработать необходимые мероприятия по сокращению Вооруженных сил, только начала свою работу<sup>6</sup>, а уже 4 февраля 1960 г. на расширенном заседании Политического консультационного комитета Варшавского Договора (с участием представителей КНР, КНДР, ДРВ и МНР), Хрущев заявил союзникам о необходимости «подумать о сокращении или выводе советских войск из Польши и Венгрии»<sup>7</sup>. Планировалось и сокращение ГСВГ, о чем говорил ее командующий генерал армии М.В. Захаров на совещании в декабре<sup>8</sup>. Аналогичные шаги – вывод частей НОАК из КНДР – готовились китайскими друзьями и на Дальнем Востоке<sup>9</sup>.

Политический смысл военной реформы Хрущева и предложенного им сокращения численности вооруженных сил с 3 млн 600 тыс. на 1 млн 200 тыс. человек состоял в военнотехническом «оформлении» линии на создание буферной «прокладки» между СССР и «англо-американским блоком» в Европе<sup>10</sup>; параллельно с минимизацией военно-политических обязательств Советского Союза на Западе – предполагалось, что вывод значительной части войск советского первого стратегического эшелона из Восточной Европы будет подталкивать к аналогичным шагам и американцев<sup>11</sup>. Центром тяжести боевого предназначения сухопутных войск должны были стать задачи участия в локальных и региональных конфликтах и мероприятиях стратегического сдерживания. Об этом на примере Суэцкого кризиса и венгерских событий, а также Берлинского кризиса говорил на декабрьском совещании командующий Белорусским военным округом маршал С.К. Тимошенко (и его активно поддержал Малиновский)<sup>12</sup>. Очевидно, что должна была вырасти и роль флота «как основного орудия советской политики в холодной войне мирного времени» [Монаков, 2008, с. 522].

<sup>6</sup> Комиссия в составе Козлова Ф.Р., Брежнева Л.И., Игнатова Н.Г., Косыгина А.Н. и Малиновского Р.Я. была создана 7 января и 26 февраля представила в Президиум ЦК свои предложения (Постановление Президиума ЦК КПСС от 07.01.1960 г. и записка Козлова, Брежнева, Игнатова, Косыгина и Малиновского от 26.02.1960 г. *Советская армия...*, 2018, т. 2, с. 109, 126–133).

<sup>7</sup> Речь т. Хрущева на совещании ПКС стран ВД, 4 февраля 1960 г. *РГАНИ*, ф. 10, оп. 3, д. 3, л. 137.

<sup>8</sup> Совещание в ЦК КПСС... *РГАСПИ*, ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 212.

<sup>9</sup> Проект телеграммы Совпослу в Пекине, 21 января 1960 г. *РГАНИ*, ф. 3, оп. 12, д. 324, л. 91.

<sup>10</sup> О концепции «прокладки» см.: [Александров-Агентов, 1994, с. 93–98].

<sup>11</sup> Инициатива об одностороннем сокращении численности ВС должна была идти в пакете с новыми масштабными разоруженческими инициативами СССР [Стенографическая запись заседания Президиума ЦК по вопросу «О директивах советской делегации в Комитете десяти по разоружению», 1 февраля 1960 г. *Президиум ЦК КПСС...* 2015, т. 1, с. 427]. Курс на сокращение численности вооруженных сил и расходов Минобороны последовательно проводился Президиумом ЦК начиная с 1953 г. По состоянию на 1 марта 1953 г. численность ВС СССР составляла 5 млн 396 тыс. в/с. За период с 1 марта 1953 г. по 1 января 1956 г. было сокращено 989 тыс. в/с; таким образом, численность ВС составила 4 млн 406 тыс. в/с. К 1958 г. численность ВС сократилась до 3 млн 623 тыс. человек. Параллельно сокращалась и доля Минобороны в расходах госбюджета. Если с 1950 г. по 1953 г. удельный вес МО в расходах госбюджета увеличился с 20% до 31%, то в период с 1953 г. по 1960 г. удельный вес расходов МО в расходах госбюджета сократился с 31% до 11%. [Симонов, 2015, с. 362–363]. Аналогичные сокращения затронули и НОАК, численность которой с более чем 6 млн в 1953 г. сократилась до 2,4 млн в 1958 г. Доля военных расходов в бюджете КНР за этот же период сократилась с 34,2% до 12% [Taylor, 2019, p. 76].

<sup>12</sup> Совещание в ЦК КПСС... *РГАСПИ*, ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 242.

Провал Парижской встречи в верхах притормозил, а новый виток противостояния с США после избрания президентом США Дж. Кеннеди сделал на тот момент невозможным реализацию масштабных планов Хрущева в военной области<sup>13</sup>.

### «ОБОСТРЕННОСТЬ ВОПРОСОВ – К ЛУЧШЕМУ»: КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ С КИТАЕМ

Возвращаясь к ключевым проблемам международной политики после провала парижской встречи в верхах, нельзя не обратить внимание на то, как быстро кризис в отношениях с западными державами весной 1960 г. перешел в кризис в отношениях с ближайшим союзником – КНР. Почему? Чтобы понять причины «вдруг» проявившихся серьезных расхождений между Москвой и Пекином, надо вернуться на несколько лет назад.

«Политическая дуэль» между Президиумом ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПК началась еще в 1956 г. во время VIII съезда КПК (15–27 сентября 1956). В ходе беседы с А.И. Микояном Мао неожиданно предъявляет претензии КПСС в навязывании ею КПК отношений «партии-отца» и «партии-сына», когда «одна сторона приказывает и распоряжается, а другая сторона должна беспрекословно подчиняться, повиноваться приказам». Как полагает Ю.М. Галенович, Мао после смерти Сталина, очевидно, считал, что у него открылась возможность «стать председателем» и за пределами Китая – в мировом коммунистическом движении. Это быстро поняли советские руководители: «Мао не считает наших руководителей достойными для замены Сталина». Такую оценку дал председатель КГБ И.А. Серов по итогам визита правительственной делегации СССР в Китай 28 сентября – 19 октября 1954 г. [Галенович, 2018, с. 662; Серов, 2017, с. 434].

Китайское руководство продолжило критиковать Президиум ЦК «за великодержавный шовинизм» в отношении с социалистическими странами и в ходе венгерского кризиса в октябре того же года. Принявшая участие в заседании Президиума ЦК 24 октября китайская делегация во главе с Лю Шаоцы выступила за вывод советских войск из стран Восточной Европы и выстраивание отношений с ними на основе «панча шила»<sup>14</sup> «на этих принципах строилась декларация Правительства СССР от 30 октября 1956 г. «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами»». Однако затем китайцы спохватились. В ходе заседания Президиума СССР 30 октября Лю Шаоцы дезавуировал первоначальную позицию ЦК КПК и поддержал линию на силовое подавление венгерского мятежа, подчеркнув, что «СССР – центр социалистического лагеря. Не может быть несколько центров»<sup>15</sup>. В период венгерского кризиса 1956 г. руководство Китая впервые оказалось вовлеченным в дела европейской сферы влияния СССР. Как отмечает А.С. Стыкалин, «Китай в первый раз заявил о себе как большая коммунистическая держава, без участия которой, отныне не

<sup>13</sup> Хотя справедливости ради надо заметить, что и в Вене Хрущев не отказывался от своего замысла, предлагая Кеннеди «проверить прочность социального строя в европейских странах»: «Давайте выведем из всех стран Европы наши войска: мы выведем свои войска из Польши, Венгрии и Германии, а вы выведите свои войска из тех стран Европы, где они находятся [Вторая беседа Хрущева с Кеннеди. 3 июня 1961 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 3, с. 191].

<sup>14</sup> «Пять принципов мирного сосуществования» (*хинди*): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование. Впервые сформулированы в соглашении, заключённом по завершении индийско-китайского конфликта из-за Тибета (1949–54) [Пять принципов, 2015].

<sup>15</sup> *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 1, с. 178, 188; Стыкалин, 2016, с. 275–64; Галенович, 2018, с. 672–675.

может быть разрешен ни один “семейный спор” внутри мирового коммунизма» [Стыкалин, 2016, с. 284].

В контексте соперничества двух центров следует рассматривать и учиненный Мао скандал в связи с просьбой КНР об оказании ей технической помощи в строительстве ВМФ (советское контрпредложение предполагало создание объединенного подводного флота). Ситуацию пришлось улаживать Хрущеву в ходе его поездки в Пекин 31 июля – 3 августа 1958 г. (см.: [Президиум ЦК КПСС, 2015, т. 1, с. 326–327]).

Вернувшись из Пекина, Хрущев начинает обдумывать ответные меры воздействия: «По торговле с КНР посмотреть; несколько, не резко, подсократить». На рубеже 1958–1959 гг. он переходит уже к критике внутренней политики китайского руководства. Сначала в не предназначенных для широкой огласки беседах, а затем в отчетном докладе XXI съезду советский лидер резко критикует «большой скачок». 20 июня 1959 г. СССР аннулирует соглашение о предоставлении Китаю технологии изготовления ядерного оружия<sup>16</sup>. Хрущев продолжил «подавливать» Мао в ходе своего визита в Китай на празднование X годовщины образования КНР (27 сентября – 4 октября 1959). Только что вернувшись из США, где, как он считал, ему удалось принципиально договориться с Эйзенхауэром по берлинскому вопросу, Хрущев побуждает Мао искать пути для смягчения обстановки вокруг Тайваня. Временами разговор принимал напряженный характер. 15 октября на Президиуме ЦК КПСС при обсуждении итогов визита было даже принято решение «запись беседы с китайскими друзьями не хранить в архиве, а уничтожить». Сухой остаток, по мнению Хрущева: «Обостренность вопросов – к лучшему». При этом было решено «не давать повода для обострения» китайским друзьям<sup>17</sup>.

Казалось, что обстановка разрядилась (китайцы, в свою очередь, тоже приняли решение на специальном расширенном заседании Политбюро – пока делать вид, что ничего не происходит) [Панцов, 2013, с. 249]. Однако выступление Дэн Сяопина на Генсовете Всемирной федерации профсоюзов в Пекине (начало июня) и острая дискуссия на совещании лидеров правящих партий социалистических стран в Бухаресте, которая проходила на полях III съезда Румынской рабочей партии в июне и завершилась разрывом между КПСС и Албанской партией труда, поддержавшей КПК, привели к эскалации кризиса в июне – июле 1960 г. В результате 16 июля советское правительство отзывает из КНР советских специалистов (с 28 июля по 1 сентября выехало 1390 советских инженеров и техников) [Панцов, 2013, с. 253]. Произошло резкое сокращение экономического сотрудничества между СССР и КНР: с 1960 по 1962 гг. объем поставок оборудования, материалов, спецтехники и технического имущества, а также технической документации сократился в 10 раз с 428 млн до 41–42 млн<sup>18</sup>. А в августе 1960 г. теоретический журнал ЦК КПК «Хунцы» опубликовал резко полемическую статью «Да здравствует ленинизм!», а партийная газета «Женьминь Жибао» – хлесткую передовицу «Вперед по пути великого Ленина!». Обе работы разоблачали «хрущевскую политику» мирного сосуществования двух систем [Панцов, 2013, с. 253]. По оценке посольства СССР в КНР, 1960 г. был наиболее сложным и острым в советско-китайских отношениях со времени образования КНР [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 341, л. 201].

Почему же китайцы выбрали именно лето 1960 г. для открытой пропаганды якобы имевшихся принципиальных расхождений между КПСС и КПК по вопросам войны и мира? И это при том, что несмотря на декларируемые китайским руководством расхождения с

<sup>16</sup> Заседание 30 октября 1959 г. Президиум ЦК КПСС, 2015, т. 1, с. 337; Панцов, 2013, с. 249; Хрущев, 1999, т. 3, с. 69, 97.

<sup>17</sup> Заседание 15 октября 1959 г. Президиум ЦК КПСС..., 2015, т. 1, с. 389–390.

<sup>18</sup> Отчет посольства за 1960 г. РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 341.

КПСС по основным вопросам международного положения – и прежде всего в вопросах войны и мира – на практике советское посольство отмечало усиление гибкости в практических шагах китайского руководства (нормализацию отношений с несоциалистическими странами ЮВА, укрепление китайского влияния в ДРВ и КНДР) [РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 341, л. 201]. По мнению советского посольства, «к этому времени стал очевиден перевес в США сил, стоящих на пути продолжения “холодной войны” и гонки вооружений, стало очевидно, что от совещания в верхах нельзя ожидать существенных положительных результатов»<sup>19</sup>. В момент, когда «Великий замысел» Хрущева начал рассыпаться, китайцы нанесли ему удар под дых.

Хотя идеологическая полемика между КПК и КПСС с разной степенью интенсивности продолжалась последующие 30 лет, однако как минимум до начала культурной революции в Китае (1967) борьба за лидерство в мировом коммунистическом движении не мешала Москве и Пекину продолжать координировать свои действия в военно-политической сфере. Сказывалась инерция договоренностей, достигнутых Сталиным на рубеже 1940–1950-х гг. в ходе переговоров с Лю Шаоци и Мао Цзэдуном<sup>20</sup>. 19 апреля 1961 г. Чжоу Эньлай в беседе с временным поверенным в делах Судариковым, коснувшись положения в Лаосе, заявил, что в связи с последними событиями на Кубе будет неплохо, если оно станет немного напряженнее. По его словам, поскольку США создали напряженность на Кубе, можно в ответ создать её и в других местах; кроме Лаоса он назвал при этом Конго, Алжир, добавив, что еще есть Тайваньский пролив. И в заключение Чжоу отметил необходимость для социалистических стран координировать свои действия. А уже летом 1961 г. Хрущев в беседах с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом констатирует, что отношения с китайцами стали лучше<sup>21</sup>.

### «ДА, КАЖЕТСЯ, ЗИМА В ЭТОМ ГОДУ БУДЕТ ХОЛОДНОЙ»

После провала Парижской встречи в верхах Берлинский кризис стал развиваться витками по спирали и каждый новый виток означал переход на более высокую степень эскалации. В преддверии встречи в Вене с новым американским президентом Дж. Кеннеди Хрущев обсуждает с коллегами по Президиуму (26 мая) и союзниками (1 июня с руководством ЧССР) замысел нового раунда силовой дипломатии с США. В его основе – очередной ультиматум – угроза заключить мирный договор с ГДР через 6 месяцев (т.е. в декабре 1961) и передать ей контроль за коммуникациями с Западным Берлином. По мнению Хрущева, «договориться, видимо, не сможем»<sup>22</sup>. «Кеннеди не может пойти на заключение мирного договора. Заключение мирного договора означало бы начало распада НАТО. <...> Они

<sup>19</sup> Полит. письмо, 26 июля 1960 г. РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 340, л. 137.

<sup>20</sup> Как известно, в основе достигнутого тогда разграничения сфер интересов между Москвой и Пекином лежали тезисы Сталина о возникновении революционной ситуации в Азии после победы китайской революции и о перемещении центра мирового революционного движения с Запада на Восток. Китайцы называют эту модель отношений «спина к спине». К концу 1950-х гг., по оценке советского посольства в КНР она выглядела следующим образом: «В подходе к внешнеполитическим вопросам китайские друзья придерживаются известного “распределения труда” между СССР и КНР. Исходя из этого, китайские друзья в ближайшее время не предполагают предпринимать каких-либо внешнеполитических шагов в отношении узловых международных проблем (разоружение, запрещение термоядерного оружия), в использовании ООН для разрешения этих проблем, перенося центр внимания на развитие своих связей со странами Азии, Африки и Латинской Америки» [Полит. письмо посольства СССР в КНР, 6 августа 1959 г. РГАНИ, ф. 5, оп. 49, д. 239, л. 138].

<sup>21</sup> См. записи бесед Хрущева с Фам Ван Донгом 27 июня и 3 июля 1961 г. РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 555, л. 94–110, 118.

<sup>22</sup> Высказывания Н.С. Хрущева в ходе заседания Президиума ЦК по вопросу об обмене «мнениями и встрече т. Хрущева с Кеннеди в Вене», 26 мая 1961 г. Президиум ЦК КПСС, 2015, т. 1, с. 502.

будут нас пугать войной, но войны не будет: еще не родился сумасшедший, который начнет войну из-за 2,5 млн жителей Западного Берлина»<sup>23</sup>. «Что же может произойти? – задавал риторический вопрос Хрущев в беседе с руководителями ЧССР, – могут прервать с нами дипломатические отношения... могут перестать торговать» [Запись беседы..., 1998, с. 88]. «При этом, если мы подпишем мирный договор, и США не начнут войны (я убежден, что не начнут), это окажет большое влияние на остальные государства – члены НАТО, особенно на немцев и такие страны как Дания, Голландия. Они увидят, что США не пошли на войну из-за Берлина, и начнут пересматривать свои обязательства по отношению к НАТО. Это хорошо для нас» [Запись беседы..., 1998, с. 89].

Переговоры в Вене 3–4 июня 1961 г. прошли, как и намечал Президиум ЦК, в нажимном ключе и завершились фразой Кеннеди – «да, кажется, холодной будет зима в этом году»<sup>24</sup>. Начался новый этап эскалации кризиса. Как объяснял Хрущев китайскому министру иностранных дел Чэн И 5 июля: «в течение оставшихся до конца года месяцев мы будем проводить тактику чередования нажима и послабления, с тем чтобы «расшатать... <германский> вопрос»<sup>25</sup>. Еще на заседании Президиума 26 мая Хрущев дает поручение маршалам В.Я. Малиновскому, М.В. Захарову и А.А. Гречко: «хорошенько посмотреть, какое у нас соотношение сил в Германии... срок вам полгода... Если нужна дополнительная мобилизация, можно провести, без объявления. Тут надо подкрепить, потому что слова надо подкреплять реальностью»<sup>26</sup>.

В соответствии с указаниями Хрущева Министерством обороны была проведена серия оперативно-стратегических учений, двухсторонних военных игр, в т.ч. во взаимодействии с армиями Варшавского Договора, на которых отрабатывались операции начального этапа войны с НАТО. Наиболее крупные из них: оперативное командно-штабное учение со штабами ГСВГ и Народной национальной армии (далее – ННА) ГДР проводилось на территории Восточной Германии с 24 мая по 24 июня, а оперативно-стратегическое КШУ «Буря» – с 5 по 15 октября 1961 г. с участием и действием штабов на реальной местности, охватывающим западные области СССР, территории ПНР, ЧССР, ГДР. Оба учения прошли под руководством Главкома Объединенных вооруженных сил Гречко. Ничего вымышленного на учениях не допускалось. Были взяты реальные силы сторон, существовавших в то время на ТВД (см.: [Ракетные войска..., 2004]).

Согласно отчету о КШУ «Буря» на Д-1 – первый день начала операции – ОВС ВД насчитывали 42 дивизии в составе 1-го Центрального фронта (4 общевойсковых армии, 1 танковая армия из состава ГСВГ, 1 общевойсковая армия – ННА ГДР) и Юго-западного фронта (1 общевойсковая армия – Чехословацкая народная армия, 2 общевойсковые армии и 1 танковая армия – Советская армия). На Д-2 – Д-5 в бой вводился 2-й стратегический эшелон в составе Приморского фронта (Войско Польское), 2-го Центрального и Западного фронтов (войска Прикарпатского и Белорусского военных округов). С вводом в сражение 2-го стратегического эшелона в распоряжении ГК ОВД уже находилось 35 танковых и 65 мотострелковых дивизий в составе 5 танковых и 20 общевойсковых армий, а всего 5,1 млн чел. личного состава, 26 тыс. танков, 8 тыс. орудий. С воздуха эту армаду поддерживало 3 тыс. самолетов [Uhl, 2006, р. 53–54]. По данным разведки, на Д-1 НАТО могло противопоставить этим силам только 29 дивизий (из них 7 танковых), на Д-5 они могли

<sup>23</sup> Запись беседы Н.С. Хрущева с руководящими деятелями ЦК КПСС и правительства Чехословакии, 1 июня 1961 г. *Источник*, 1998, № 3, с. 88.

<sup>24</sup> Третья беседа Н.С. Хрущева с Д. Кеннеди, 4 июня 1961 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 3, с. 214.

<sup>25</sup> Запись беседы Н.С. Хрущева с министром иностранных дел КНР Чэн И, 5 июля 1961 г. *Венский вальс холодной войны*, 2011, с. 344–352.

<sup>26</sup> Высказывания Хрущева в ходе заседания Президиума ЦК по вопросу об обмене «мнениями и встрече т. Хрущева с Кеннеди в Вене», 26 мая 1961 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 1, с. 505.

быть усилены еще 8 дивизиями, а на Д-10 еще 10-ю. Всего ОВС НАТО на 10-й день операции могло развернуть 47 дивизий, 1,3 млн чел. личного состава. С воздуха эту группировку прикрывало бы 3,5 тыс. самолетов [Uhl, 2006, р. 53–54]. Решающее превосходство в силах и средствах было на стороне Варшавского договора (за исключением авиации).

Как советский Генеральный штаб видел сценарий возможного конфликта между Варшавским договором и НАТО? По легенде учений «Буря» 4 октября СССР подписывает мирный договор с ГДР, после чего восточногерманские власти закрывают все КПП и воздушные коридоры, обеспечивающие доступ в Западный Берлин по суше и по воздуху. После неудачной попытки западных держав 5 октября силой пробиться в Западный Берлин, 6 числа НАТО наносит ядерный удар по позициям ОВД. По другой информации, проигрывался вариант встречного массированного ракетно-ядерного удара (в 12 ч. 05 мин. 6 октября 1-й массированный РЯУ ОВС Варшавского договора, в 12 ч. 08 мин. – массовый запуск баллистических ракет и взлет стратегической авиации НАТО). Действия войск на фронте 700 км (от Балтийского моря до австрийской границы) принимают форму встречных сражений. Используя благоприятное соотношение сил, ОВД контратакует. Фронтовые наступательные операции планировалось вести на глубину до 1000 км со средним темпом до 100 км в сутки. На 5-й день операции 10 октября, по легенде учений, 1-й Центральный фронт под командованием И.С. Конева уже форсирует Рейн, а 16 октября войска Варшавского Договора занимают Париж [Uhl, 2006, р. 53–54].

Хотя общее соотношение сил между Варшавским Договором и НАТО и не выглядело особенно благоприятно, для Москвы ситуация в Европе с военно-стратегической точки зрения выглядела неплохо. В своем ближайшем геополитическом окружении (как оно тогда понималось) СССР, очевидно, доминировал в военном отношении. И теперь это требовалось разыграть политически!

Таблица 1<sup>27</sup>.

| Наименование          | Единица измерения | Страны Варшавского договора (ВД) | Страны НАТО | Страны ВД в % к странам НАТО |
|-----------------------|-------------------|----------------------------------|-------------|------------------------------|
| Численность населения | млн чел.          | 308                              | 471         | 65                           |
| Вооруженные силы      | млн чел.          | 3,2 <sup>28</sup>                | 5,9         | 54                           |
| Самолеты              | тыс. шт.          | 15                               | 67          | 23                           |
| Танки                 | тыс. шт.          | 9                                | 51          | 18                           |

### «НАСТАЛО ВРЕМЯ ПОИЗДЕВАТЬСЯ НАД ИМПЕРИАЛИСТАМИ»

«Настало время поиздеваться над империалистами, – так шутливо заметил Хрущев 5 июля 1961 г. в беседе с Чэнь И, – и мы, тем самым, переходим на позиции китайских товарищей о том, что империалисты – бумажные тигры»<sup>29</sup>. Именно в этот период Берлинский

<sup>27</sup> Материалы Госплана к заседанию ПКК ОВД, 3 апреля 1961 г. РГАЭ, ф. 4372, оп. 79, д. 792, л. 146.

<sup>28</sup> Из них 2,4 млн – Вооруженные силы СССР. РГАЭ, ф. 4372, оп. 79, д. 792, л. 146.

<sup>29</sup> Запись беседы Н.С. Хрущева с Чэнь И, 5 июля 1961 г. РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 571, л. 156.

кризис начинает приобретать глобальный размах. Замысел «глобализации» Берлинского кризиса принадлежал КГБ. В записке его председателя А.Н. Шелепина Хрущеву от 29 июля предлагался обширный перечень мер, направленных на создание в различных регионах мира обстановки, способствующей рассредоточению внимания и сил США и их союзников, и сковывающих их действия при решении вопроса о мирном договоре с Германией и Западном Берлине. Предлагаемые КГБ мероприятия должны были продемонстрировать западным державам, что развязывание военного конфликта из-за Западного Берлина может привести к утрате ими своих позиций не только в Европе, но и в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки. Соответствующий план действий был разработан совместно КГБ и Минобороны и частично реализован (подробнее см.: [Zubok, 1994]).

После проведенных 13 августа 1961 г. мероприятий на секторальной границе с Западным Берлином – строительстве «Берлинской стены», стабилизировав таким образом внутреннее положение в ГДР<sup>30</sup>, Президиум ЦК начинает готовиться к возобновлению переговорного процесса с американцами. Хрущев опять был готов согласиться с нахождением «символических контингентов» войск западных держав в Западном Берлине на срок 4–5 лет (а возможно и до 10 – это рассматривалось как запасная позиция)<sup>31</sup>, а также пойти на уступки США в Индокитае – в Лаосе, где вырисовывалась возможность договориться с Вашингтоном о создании «нейтралистского правительства». 25 августа из Пицунды Хрущев диктует указания М.А. Суслову и А.А. Громыко: «В Лаосе американцы готовят почву, чтобы пойти на соглашения в германском вопросе, что тут вроде русские пошли на уступку. А какой вопрос важнее – вопрос о Лаосе или немецкий вопрос? Конечно, немецкий вопрос. Это коренной вопрос, с немецким вопросом равняется только вопрос о Тайване. Вот два узла: на Западе – немецкий вопрос, на Востоке... центральный вопрос – Тайвань». И далее Хрущев рисовал масштабную перспективу: «если бы мы через договоренность по Лаосу подготовили бы и создали лучшие условия для американцев, чтобы принять нашу позицию по Германии, то после решения германского вопроса у нас были бы развязаны руки для решения... тайваньского вопроса в пользу Китая»<sup>32</sup>.

Стратегические цели Хрущева при этом не менялись. В беседе с союзниками – старыми коминтерновцами Хо Ши Мином, М. Торезом и Ж. Вермершем – 17 августа 1961 г. Хрущев, в очередной раз отметив малую вероятность мировой войны («западные державы пытаются нас запугать»), рассуждал следующим образом: «Урегулирование германского вопроса создаст совершенно новое положение в Западной Европе. История знает такие примеры. В предвоенный период вряд ли кто-то предполагал, что между СССР и гитлеровской Германией будет заключен пакт о ненападении. Однако такой пакт был подписан. Такие повороты возможны и в будущем. Сейчас вряд ли можно предположить, что Западная Германия осмелится напасть на соцстраны. Для этого у нее нет сил. В то же время она достаточно сильна, чтобы попытаться улучшить свое положение за счет своих западных соседей. Ныне главным реваншистом в Европе является Западная Германия. Над этим стоит подумать западным державам»<sup>33</sup>.

<sup>30</sup> Хрущев считал, что надо использовать создавшуюся ситуацию напряженности с Западом и «окружить железным кольцом Берлин» и сделать это до заключения мирного договора. «Это вам поможет, т. к. сократит бегство <населения в Западный Берлин> и исключит возможность восстания», – говорил Хрущев Ульбрихту 1 августа [Запись беседы Хрущева с Ульбрихтом, 1 августа 1961 г. *Венский вальс холодной войны...*, 2011, с. 428].

<sup>31</sup> Записка Хрущева в Президиум ЦК КПСС об указаниях т. Громыко к его встрече с Кеннеди. Продиктована Хрущевым 29 сентября 1961 г. *РГАНИ*, ф. 52, оп. 1, д. 352, л. 61–67.

<sup>32</sup> Записка Хрущева Суслову, Громыко по лаосскому вопросу, 25 августа 1961 г. *РГАНИ*, ф. 52, оп. 1, д. 555, л. 4–5.

<sup>33</sup> Запись беседы Н.С. Хрущева с Хо Ши Мином, 17 августа 1961 г. *РГАНИ*, ф. 52, оп. 1, д. 555, л. 126, 140.

Очередные «предварительные» переговоры начались в Женеве в конце сентября. Сначала все шло хорошо. В беседах с Громыко 27 и 30 сентября госсекретарь США Д. Раск подчеркивал, что признание прав свободного доступа в Западный Берлин – «это основа для нас с точки зрения серьезных переговоров». В беседе 30 сентября Раск «в строго конфиденциальном порядке» сделал «сообщение о позиции США по вопросу о германских границах», которое он просил даже «ни в коем случае не записывать». «Правительство США, – сказал он, – готово признать германские границы, как они сложились в настоящее время, включая линию Одер – Нейсе и германско-чехословацкую границу как де-факто». Затрагивая вопросы европейской безопасности, Раск заявил, что США готовы «рассмотреть вопросы разоружения», «уменьшения плотности сил обеих сторон, стоящих лицом к лицу в Европе», «не допустить распространения ядерного оружия» и высказал пожелание, чтобы страны НАТО и Варшавского Договора дали заверения, что «они не готовятся к внезапному нападению»<sup>34</sup>.

Однако затем, как и перед Парижской встречей в верхах, переговоры начали стопориться – и по тем же причинам – из-за противодействия немцев, которым «ассистировали» французы. Оценивая *postfactum* произошедшее, Громыко писал в Политбюро о том, что недоведение до конца советско-американских переговоров в связи с разногласиями по вопросу о пребывании войск западных держав в Западном Берлине лишь прикрыло обозначившиеся разногласия между западными странами по главным аспектам германского урегулирования, включая страх Западной Германии и Франции перед «сговором двух великих» [Добрынин, 1997, с. 139–141].

Параллельно начало нарастать и силовое давление со стороны США. 25–28 октября произошло известное «танковое противостояние» у КПП «Чарли» в Берлине<sup>35</sup>, а за несколько дней до этого (21 октября) замминистра обороны США Р. Гилпатрик публично заявил о том, что ядерный арсенал США количественно и качественно превосходит все имеющиеся у СССР вооружения [Фурсенко, Нафтали, 2018, с. 460]. Собственно, в Кремле об этом и так знали. Тем более что в тот период советское руководство имело доступ к документам ядерного планирования НАТО<sup>36</sup>. Сложившаяся ситуация начинала серьезно беспокоить как главного американского переговорщика – посла в Москве Л. Томпсона («Советы могут прийти к выводу, что под давлением Аденауэра и де Голля наша позиция ужесточилась после переговоров Громыко – Раск»)<sup>37</sup>, так и самого Кеннеди («если все необходимо согласовывать с союзниками, мы не можем говорить откровенно с русскими»)<sup>38</sup>. И основания для беспокойства у них действительно были.

### «ПРЫГНУТЬ ЧЕРЕЗ РУБИКОН»

В январе 1962 г. (после очередного контакта Громыко – Томпсон) Хрущев понимает, что американцы фактически предлагают Кремлю начать переговоры заново. «Это не только отбросило нас к Вене, но создает еще худшие перспективы. Политика, которую сейчас

<sup>34</sup> Советско-американские отношения 1917–1963 гг. (служебный обзор) ИДУ МИД, 24 апреля 1972 г. *РГАНИ*, ф. 5, оп. 64, д. 5, л. 120–121.

<sup>35</sup> Спецпредставитель Кеннеди в Берлине Л. Клей считал, что Хрущев блефует и войны из-за Берлина не начнет и поэтому с русскими можно вести себя жестко. Подробнее см.: [Tauschweizer, 2006, p. 205–228].

<sup>36</sup> Источником ГРУ «Мюрат» был добыт ряд документальных материалов, включая «План Верховного Главнокомандующего ВС НАТО в Европе № 110/59 от 01.01.1960 г. по нанесению ядерных ударов». Агентурой ГРУ были так же добыты (хотя и с запозданием) данные о планировании в США превентивного ядерного удара по СССР летом 1961 г. см.: [Болтунов, 2003, с. 163].

<sup>37</sup> Telegram from the Embassy in the Soviet Union to the Department of State, February 2, 1962. *FRUS* 1961–63. Vol. 14. Doc. 280.

<sup>38</sup> Memo from Kennedy to Rusk, January 15, 1962. *FRUS* 1961–63. Vol. 14. Doc. 268.

проводят западные страны – политика диктата, политика с позиции силы»<sup>39</sup>. Что же делать? Линию в германском вопросе Президиум ЦК подробно обсудил 8 января. Развернутый анализ обстановки и перспектив ее развития дал Хрущев:

- противник силен, не слабее нас, поэтому он может играть с нами с позиции силы (а принятые решения о наращивании вооружений скажутся не ранее 1965–1967 гг.);
- сейчас добиться мирного договора с двумя Германиями и нейтрализации Западного Берлина – невозможно;
- чтобы подготовиться к окончательной схватке по Западному Берлину, надо время, пока же надо проводить ту же линию нажима.

Подводя итог дискуссии на Президиуме, Хрущев подчеркнул: «Лучше нам не иметь соглашения и сохранять за собой инициативу нажима в нужный момент и в нужном месте в вопросе о Западном Берлине, чем иметь соглашение, которое нас не удовлетворяет»<sup>40</sup>. Логику своих действий Хрущев еще раз раскрыл в беседе с В. Ульбрихтом 4 июня 1962 г. По его мнению, западники «хотят продлить состояние контактов, не достигая соглашения... Сейчас нам надо все взвесить. Можем ли мы сейчас заключить с ними соглашение? Можем (и далее Хрущев подробно объяснил, что можно было бы “выторговать” у западных стран). Но мы так же стабилизируем положение в Западном Берлине, потеряв тем самым возможность оказывать давление». Вывод Хрущева: «имеются две возможности. Первая – это идти, как наметили, поставить их перед необходимостью мирного договора и заставить “прыгнуть через Рубикон”. Вторая – пойти на компромисс и заключить соглашение»<sup>41</sup>.

Замысел следующего хода в этой шахматной партии окончательно созрел у Хрущева в мае 1962 г. Речь шла о продолжении линии, как это называл Хрущев, на «откусывание» или «откалывания» отдельных стран от капиталистического мира в русле предложений Шелепина, изложенных им в записке от 29 июля 1961 г. Но на этот раз в центре внимания были Индонезия и Куба. «Нам пора одевать длинные штаны», – говорил Хрущев в кают-компании нового ракетного крейсера пр. 58 «Грозный» 4 мая в Ленинграде. «США держат свои 6-й и 7-й флоты в чужих водах, потому что чувствуют свою силу на море. Если бы мы могли послать свои флоты в Индонезию и на Кубу, то это бы изменило положение и усилило наше влияние, а сейчас послать нечего» [Симонов, 2015, с. 367–368].

По итогам обсуждения на «Грозном» Горшков получает поручение подумать об организации эскадр новых ударных надводных кораблей и подводных лодок (эта идея была реализована в форме создания оперативных эскадр советского ВМФ в конце 1960-х гг.) А пока суд да дело, в ответ на просьбу президента Индонезии Сукарно помочь ему «освободить Западный Ириан от голландских колонизаторов», которая обсуждалась 8 мая на встрече Хрущева с министром иностранных дел Субандрио, Президиум ЦК принимает решение о развертывании в Индонезии в мае – августе экспедиционной группировки (бригады подводных лодок пр. 641 и эскадрильи Ту-16) и об оказании содействия в планировании

<sup>39</sup> Указания МИД относительно телеграммы из Вашингтона о беседе Большакова с Кеннеди. Продиктовано Хрущевым 13 января 1962 г. *РГАНИ*, ф. 520, оп. 1, д. 582, л. 14–15. Ощущение, что американцы «закусили удила» сохранялось у Хрущева вплоть до начала Карибского кризиса – см. его беседу с Томпсоном 25 июля [там же, л. 50].

<sup>40</sup> Стенографическая запись заседания Президиума ЦК по германскому вопросу, 8 января 1962 г. *Президиум ЦК КПСС*..., 2015, т. 1, с. 536–541. В начале апреля 1961 г. Президиум ЦК поручил комиссии в составе Брежнева, Косыгина, Устинова и Полянского подготовить предложения по развитию оборонной промышленности до конца «семилетки» (т.е. до 1965). Комиссия Брежнева предложила выделить на нужды обороны (прежде всего на развитие ракетного вооружения и космос) дополнительно 3,5 млрд руб. – увеличение на 30% по сравнению с утвержденными контрольными цифрами «семилетки» (см.: [Симонов, 1999, с. 509]).

<sup>41</sup> Запись беседы Н.С. Хрущева с В. Ульбрихтом, 4 июня 1962 г. *РГАНИ*, ф. 52, оп. 1, д. 558, л. 66–68.

операции<sup>42</sup>. А 21 мая Президиум ЦК принимает решение заключить с Кубой договор о совместной обороне и расположить на острове ракетно-ядерное оружие<sup>43</sup>. «Это будет наступательная политика», – заметил Хрущев, выступая на заседании<sup>44</sup>.

24 мая Хрущеву – как Председателю Совета обороны – Малиновским и Захаровым были доложены предложения Минобороны о размещении на о. Куба Группы советских войск из всех видов Вооруженных сил (записка исполнена от руки Начальником ГОУ Генштаба генерал-полковником С.П. Ивановым). Предлагалось в июле – августе 1962 г. направить на Кубу ракетную дивизию (40 ПУ Р-12 и Р-14), 2 зенитные дивизии, один истребительный авиаполк на МиГ-21 (40 самолетов), минно-торпедный полк на Ил-28 (33 самолета), 4 отдельных мотострелковых полка. По окончании сосредоточения этих войск, в сентябре планировалось отправить на Кубу эскадру надводных кораблей и эскадру подводных лодок (которая включала в себя в т.ч. дивизию ракетных подводных лодок пр. 629 в составе 7 единиц). С прибытием эскадр на о. Куба они включались в состав Группы советских войск. В результате ее общая численность должна была составить 44 тыс. чел. личного состава<sup>45</sup>. Для руководства советскими войсками на Кубе предлагалось создать Штаб группы советских войск на базе штаба 43 ракетной армии из Винницы. Перед командующим Группой советских войск генералом армии И.А. Плиевым ставилась задача превратить Кубу в «неприступную крепость» и быть в готовности, по сигналу из Москвы, нанести ракетно-ядерные удары по важнейшим объектам Соединенных Штатов Америки<sup>46</sup>.

Речь шла о мероприятиях стратегического сдерживания глобального размаха. Сначала все шло весьма успешно. В ходе кризиса вокруг Западного Ириана Сукарно, используя фактор военного давления (с помощью СССР) и дипломатический торг (при посредничестве США), «удалось, играя двумя фигурами на политической шахматной доске, вынудить голландцев через американцев мирно сдать Западный Ириан Индонезии». «Это мы сделали, – вспоминал по горячим следам А.И. Микоян, – не будь нашей поддержки, и помощи этого не вышло бы. Империализм потерял базу, стратегическую базу, в далеком районе Тихого океана. Это стала нейтралистская база, т.е. нам дружественная»<sup>47</sup>. Представляется, что по «индонезийской» модели должны были развиваться и события вокруг Кубы после

<sup>42</sup> Запись беседы Хрущева с Субандрио, 8 мая 1962 г. *РГАНИ*, ф. 520, оп. 1, д. 565, л. 92; Беседа Хрущева с делегацией ОРО Кубы, 16 января 1963 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 3, с. 898–899. Перед морями 50-й ОБПЛ Главкомом ВМФ были поставлены боевые задачи. В боевом распоряжении говорилось: «В ближайшее время ожидается начало боевых действий Вооруженных сил республики Индонезия по освобождению от голландских колонизаторов их исконной территории (Западный Ириан)... В целях воспрепятствования эвакуации грузов, оборудования и техники с территории Западного Ириана, начиная с 00 часов 5 августа уничтожать боевые корабли и суда, следующие под любым флагом через район патрулирования» [Батаршев и др., 2011, с. 171]. В ЦРУ задним числом считали развертывание советской экспедиционной группировки в Индонезии отвлекающим маневром в период развертывания Группы советских войск на Кубе. В сентябре – октябре 1962 г. к Индонезии добавился Египет. Советская военно-транспортная авиация и бомбардировщики Ту-16 начали обеспечивать действия экспедиционной группировки египетских войск в Йемене [Ferris, 2008].

<sup>43</sup> Судя по всему, идея «запустить в штаны американцев нашего ежа» параллельно зрела в голове у Хрущева и в Генштабе. (см.: [Волгонов, 1995, кн. 1, с. 420]).

<sup>44</sup> Пр. № 32. Заседание 21 мая 1962 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 1, с. 572.

<sup>45</sup> Замысел операции «Анадырь» был скорректирован 25 сентября. По предложению Захарова и Фокина было решено столь значительный отряд кораблей на Кубу не посылать, т.к. это «привлекло бы внимание всего мира и послужило бы не в пользу Советского Союза». Малиновский, Захаров – Хрущеву 24 мая 1962 г.; Захаров, Фокин – Хрущеву, 25 сентября 1962 г. <https://nsarchive.gwu.edu/rus/CubanMissileCrisis.html>

<sup>46</sup> Инструкции Малиновского и Захарова командующему Группой советских войск на о. Куба, 8 сентября 1962 г. <https://nsarchive.gwu.edu/rus/CubanMissileCrisis.html>

<sup>47</sup> Выступление т. Микояна на Военном Совете группы т. Павлова, 21 ноября 1962 г. <https://nsarchive.gwu.edu/rus/CubanMissileCrisis.html>

развертывания там Группы советских войск в ноябре. Как писал в своих мемуарах советский посол в Вашингтоне А.Ф. Добрынин, установкой ядерных ракет на Кубе Хрущев рассчитывал определенным образом выправить паритет с США. «При этом он, разумеется, думал не о ракетно-ядерной войне, а о получении дополнительного политического статуса в отношениях с США, дополнительного веса в переговорах с ними по разным сложным вопросам, в т.ч. и по Западному Берлину» [Добрынин, 1997, с. 60].

Таблица 2.  
Возможности СЯС сторон в 1962 г. (оценка)<sup>48</sup>

| Компоненты СЯС  | США  | СССР            |
|-----------------|------|-----------------|
| Авиационный     | 1516 | 1580 (160–180)  |
| Стратегические* | 639  | 160–180**       |
| Средние         | 880  | 1400***         |
| Наземный        | 329  | 578 (92)        |
| МБР             | 224  | 56              |
| БРСД            | 105  | 522 (36)****    |
| Морской         | 161  | 144 (0)         |
| БР              | 144  | 92*****         |
| КР              | 17   | 52*****         |
| ВСЕГО           | 2006 | 2,282 (250-270) |

Однако 16 октября американский разведчик У-2 сумел сфотографировать площадки для развертывания советских РСД, а 22 октября Кеннеди объявил о военно-морской блокаде Кубы. Развернулся один из наиболее масштабных военно-политических кризисов периода холодной войны. По словам Микояна, «две крупнейшие силы мира оказались на острие оружия». Чем это может обернуться, Хрущеву стало ясно сразу: «мы не хотим развязывать войну, мы хотели припугнуть США... Трагичное – они могут напасть, мы ответим. Может вылиться в большую войну», – с испугом говорил он коллегам по Президиуму 22 октября<sup>49</sup>.

<sup>48</sup> Таблица подготовлена к.и.н. В.А. Веселовым. Источники: [Strategic Air Command, 1979, р. 79; История отечественной авиационной промышленности, 2011, с. 272, 274, 280; Ракетный щит Отечества, 1999, с. 68; История отечественного судостроения, 1996, т. 5, с. 155].

\*В скобках – способные достигать территории противника с баз на национальной территории.

\*\*В 1954–1962 гг. промышленность поставила Дальней авиации 222 стратегических бомбардировщика, в том числе: 116 М-4 и ЗМ, 106 Ту-95 и Ту-95К. Учитывая высокую аварийность самолетов Мясничева, к удару по США могли быть привлечены порядка 160–180 самолетов.

\*\*\*К концу 1962 г. было выпущено 1457 Ту-16.

\*\*\*\*Из имевшихся в составе РВСН 522 БРСД на Кубе – 36 ракет Р-12 (24 ПУ). К имевшимся на Кубе 24 ракетам Р-14 (16 ПУ) не были доставлены ГЧ.

\*\*\*\*\*Учитывая, что боевое дежурство ракетных ПЛ у берегов США тогда еще не было начато, а решение об отправке таких лодок на Кубу было, все советские ПЛ могли быть применены только в пределах европейского и дальневосточного ТВД. К числу относятся 31 ПЛ с БР (проекты 629, 629Б и 658) на которых было 92 ПУ, 14 ПЛ с КР (проекты 644, 655, 659) на которых было 52 ПУ.

Таким образом, основным инструментом ядерного сдерживания для СССР в период Карибского кризиса была стратегическая авиация (две дивизии на самолетах Ту-95 и две – на самолетах Мясничева), располагавшая передовыми базами за Полярным кругом и опытом полетов в Арктике.

<sup>49</sup> Выступление Микояна 21 ноября; Заседание 22 октября 1962 г. [Президиум ЦК КПСС..., 2015, т. 1, с. 617].

Попытка заставить США «прыгнуть через Рубикон» обернулась тяжелым поражением СССР в ходе Карибского кризиса. Во всяком случае, именно так оценивались эти события в докладе Президиума ЦК Октябрьскому Пленуму 1964 г.: «Не имея другого выхода, мы были вынуждены принять все требования и условия, продиктованные США, вплоть до позорного осмотра американцами наших кораблей. Ракеты, а также большая часть войск по требованию США были выведены с Кубы» [Доклад Президиума ЦК..., 2007, с. 198]. А Западный Берлин оказался связанным с Кубой: «Западный Берлин связан сейчас с Кубой, потому что так же уязвима Куба для нас, как для них Западный Берлин. Поэтому наше какое-то действие, оно может сейчас же откликнуться и отозваться на Кубе... Поэтому нельзя допустить, ... чтобы из-за Западного Берлина мы спровоцировали нападение на Кубу»<sup>50</sup>.

Но были и плюсы. В беседе с послом А.Ф. Добрыниным Р. Кеннеди выразил готовность дать заверения правительства США о том, «что не будет никакого вторжения на Кубу», а также о выводе из Турции американских ракетных баз в течение 4–5 месяцев. Как заметил при этом Кеннеди, «его сообщение о Турции является весьма конфиденциальным», т.к. «объявить сейчас односторонним решением президента США о выводе из Турции <на-товских> ракетных баз – ударило бы по всей структуре НАТО и по положению США как лидера НАТО»<sup>51</sup>. Как бахвалился Хрущев, оценивая итоги кризиса 3 декабря на заседании Президиума: «США заставили признать, что <аши> интересы в Зап<адном> полу<шарии> имеются... Мы участники мирового клуба»<sup>52</sup>.

#### «ЛУЧШЕ НЕ БЫТЬ КАМНЕМ МЕЖДУ ЖЕРНОВАМИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ»

Как уже отмечалось, итоги военно-политической деятельности Хрущева традиционно оцениваются как противоречивые. Вместе с тем стратегическая цель Хрущева – образование по периметру границ СССР «прокладки» из нейтральных и неприсоединившихся государств – начала зримо воплощаться в жизнь именно в этот период. Барьер системы противостоящих Советскому Союзу военных блоков ко второй половине 1960-х гг. был серьезно расшатан, особенно на юге, где турки и иранцы, по едкому замечанию Хрущева, «боятся нас, как черт ладаана»<sup>53</sup>.

Первым дрогнул шах Ирана, который был сильно напуган ближневосточным кризисом 1958 г. В беседе с советским послом Н.М. Пеговым, состоявшейся в июле, после революции в Ираке, шах прямо заявил, что «если вчера были события в Ливане, сегодня в Ираке, то завтра может настать черед Ирана»<sup>54</sup>. И действительно, как отмечалось в политическом письме посольства СССР, события лета 1958 г. привели к усилению напряженности в отношениях Ирана и Ирака. На ирано-советской границе начались маневры Советских войск, советский посол делал шаху грозные предупреждения от имени СССР. В беседе с Пеговым министр иностранных дел Ирана А.-А. Хекмат был вынужден признать, что «перед лицом

<sup>50</sup> Высказывание Н.С. Хрущева о Западной Берлине и мирном договоре, 17 июня 1963 г. (Присутствовали А.А. Громыко, В.С. Семенов, И.И. Ильичев). *РГАНИ*, ф. 52, оп. 1, д. 598, л. 125–126. Раньше Хрущева это понял Кеннеди, который заметил на заседании СНБ 22 сентября 1963 г.: «Теперь мы можем использовать Кубу, чтобы ограничивать действия Советов так же, как Советы используют Берлин, чтобы ограничивать наши действия» [*FRUS, 1961–1963. Vol. VIII. Doc. 125*].

<sup>51</sup> Шифротелеграмма А.Ф. Добрынина о беседе с Р. Кеннеди об условиях урегулирования кубинского кризиса, 27 октября 1962 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 3, с. 382. Предложения американской стороны были приняты Президиумом ЦК 28 октября [там же, с. 379]. Политико-дипломатическое урегулирование затянулось до начала января 1963 г. «Утрясал» окончательные договоренности с американцами спешно командированный в США В.В. Кузнецов (см. воспоминания его помощника Б.И. Поклада [Поклад, 2008]).

<sup>52</sup> Заседание 3 декабря 1962 г. *Президиум ЦК КПСС...*, 2015, т. 1, с. 663.

<sup>53</sup> Третья беседа Хрущева с Мао Цзэдуном, 2 августа 1958 г. *РГАНИ*, ф. 52, оп. 1, д. 498, л. 131.

<sup>54</sup> Политическое письмо посольства СССР в Иране, 9 марта 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 13, д. 432, л. 90.

событий, развернувшихся на Ближнем и Среднем Востоке, Иран оказался политически одиноким и изолированным» [там же, л. 91–92]. И еще постоянная угроза переворота! Как признавался Хрущеву посол Ирана А. Масуд-Ансари: «наш шах – это не Ваш Петр I, ... над ним постоянно висит угроза свержения»<sup>55</sup>. В результате, после зондажных бесед в сентябре, 15 декабря в беседе с советским послом Хекмат предложил начать переговоры о заключении договора о дружбе и ненападении, которые и стартовали в феврале следующего года<sup>56</sup>.

Начиная переговоры, Президиум ЦК ставил задачу, прежде всего, добиться нейтрализации Ирана (считалось, что присоединившись к Багдадскому пакту, Тегеран отошел от политики нейтралитета, который он придерживался в 1920–1940-е гг.). По мнению Хрущева, высказанному Ансари, Ирану лучше быть не «камнем между жерновами великих держав», а «буфером между капиталистическими и социалистическими странами, сохраняя при этом свой строй, свой внутренний порядок...» [там же, л. 116]. В беседе с иранским послом 26 июня 1959 г. первый секретарь ЦК отметил, что СССР хотел бы установить с Ираном такие же отношения, какие он имел с Афганистаном. А дальше, по мнению Хрущева, «если бы таким хорошим соседом стала еще Турция, это было бы для нас счастье»<sup>57</sup>. Таким образом, вырисовывался замысел создания целостной системы безопасности СССР на Юге, в основе которого лежала нейтрализация крупных соседних государств. И если в отношении Афганистана эта цель в результате принятых Президиумом ЦК в декабре 1955 г. решений<sup>58</sup> была достигнута, то теперь настал черед Ирана и Турции.

В основе договоренностей с Тегераном, как они выдвинулись в Москве, должна была лежать готовность Советского Союза отказаться от ст. 6 договора 1921 г. (она давала Советскому правительству право ввести войска в Иран при попытке третьих держав захватить его или использовать в качестве плацдарма для военного нападения на РСФСР) в обмен на выход Ирана из Багдадского пакта. Эти условия были конкретизированы советской делегацией на переговорах 6 февраля. Иранскому правительству предлагалось взять на себя обязательства:

- не заключать двусторонних договоров с какими-либо третьими странами, направленными против СССР;
- не предоставлять своей территории для создания иностранных военных баз и размещения иностранных войск<sup>59</sup>.

В свою очередь СССР готов был оказать Ирану экономическую помощь «без всяких условий». Как говорил Хрущев иранскому послу: «Афганистан от нас получает больше, чем вы от американцев, а экономика – это сейчас главное для прочности трона»<sup>60</sup>.

В результате жесткого англо-американского давления на шаха переговоры затянулись («во время переговоров с советской делегацией шах был прижат к стене западниками», – позднее признавался Ансари Хрущеву)<sup>61</sup>. Вначале, в расчете на дипломатический блицкриг, их вел в Тегеране заместитель министра иностранных дел В.С. Семенов, затем подключился сам Хрущев, лично ведя в Москве переговоры с Ансари. Срыв Парижской встречи в верхах не дал использовать страх шаха перед возможной, как он опасался, политической

<sup>55</sup> Запись беседы Хрущева с Ансари, 2 сентября 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 431, д. 1, л. 36.

<sup>56</sup> Советско-иранские отношения в 1955–1960 гг. (справка). *АВП РФ*, ф. 094, оп. 84, п. 436, д. 12, л. 99.

<sup>57</sup> Беседа Хрущева с Ансари, 26 июня 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 431, д. 1, л. 6.

<sup>58</sup> В постановлении ЦК от 31 декабря 1955 г. ставилась задача сближения с Афганистаном с задачей укрепить его нейтралитет, благоприятный для СССР, и не допустить проникновения туда англо-американцев [Постановление ЦК КПСС от 31 декабря 1955 г., *РГАН*, ф. 3, оп. 10, д. 210, л. 10].

<sup>59</sup> Политическое письмо посольства СССР в Иране, 9 марта 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 13, д. 432, л. 114.

<sup>60</sup> Запись беседы Хрущева с Ансари, 26 июня 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 431, д. 1, л. 11.

<sup>61</sup> Запись беседы Хрущева с Ансари, 2 сентября 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 431, д. 1, л. 33.

сделкой между СССР и США за его счет для активизации переговоров<sup>62</sup>. К ноябрю 1961 г. МИДу стало ясно, что придется согласиться с иранскими контрпредложениями, ограничившись фиксированием обязательства Ирана не размещать на своей территории иностранных ракетных баз для всех видов ракет ближнего, среднего и дальнего радиуса действия. При этом учитывалось, как докладывал в ЦК 23 ноября первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов<sup>63</sup>, что принятие Ираном на себя таких обязательств «могло бы оказать воздействие в нужном для нас направлении на Турцию». Необходимые заверения были даны шахом в феврале 1962 г. [Alvandi, 2014, p. 423–444].

Несмотря на, казалось бы, скромные результаты четырехлетних переговоров, последствия сделки превзошли все ожидания. Деятельность Багдадского пакта была фактически парализована. После этого основные опасения Политбюро в отношении Ирана вплоть до исламской революции 1979 года были связаны с периодически циркулировавшими слухами о возможном отрешении шаха от власти в результате военного переворота.

По сходному сценарию развивалась ситуация и вокруг Турции, хотя переговоры с Анкарой шли сложнее. В июне 1960 г., после военного переворота в Турции, когда было свергнуто проамериканское правительство А. Мендероса, Хрущев направляет председателю Комитета национального единства (и будущему президенту Республики) Дж. Гюрселю личное послание, в котором предлагает туркам перейти на позиции нейтралитета. Предложение было отвергнуто<sup>64</sup>. Ситуация поменялась только после начала в 1963 г. Кипрского кризиса. Турки были полны решимости помешать энosisу (объединению) Кипра с Грецией – даже путем применения военной силы. В июне 1964 г. на Кипре высадились турецкие войска. О масштабе конфликта наглядно свидетельствуют боевые действия в воздухе: 8 августа позиции греческих сил подверглись бомбардировке 34 реактивными самолетами ВВС Турции, а 9 августа в налете участвовали уже 64 самолета<sup>65</sup>. Фактически речь шла о военно-политическом конфликте между двумя членами Североатлантического альянса, в ходе которого Турция столкнулась с пусть завуалированным, но жестким давлением со стороны США.

В этих условиях посольство СССР фиксирует растущее желание турок получить поддержку Москвы. Советский посол Н.С. Рыжов докладывал в Центр 24 октября: «Создаются благоприятные объективные предпосылки для активации нашей работы в Турции», причем перспективы советско-турецких отношений будут зависеть от нашей позиции в кипрском вопросе» [там же, л. 57]. В ноябре 1964 г. в ходе визита в Москву министр иностранных дел Турции Дж. Эркин делает попытку заручиться такой поддержкой. 5 ноября Громыко заявил Эркину, что СССР готов сделать публичное заявление в пользу федеративного устройства Кипра <и против энosisа>, имея в виду, что и турецкая сторона пойдет навстречу нашим пожеланиям». Речь шла об отказе от участия в многосторонних ядерных силах НАТО (как это сделала ранее Норвегия) и от предоставления иностранным государствам ракетных баз на своей территории (как это сделал Иран)<sup>66</sup>. На это Эркин ответил, что Турция уже приняла решение не участвовать в многосторонних ядерных силах НАТО, а 24 декабря он заявляет советскому послу, что турецкое правительство намеревается положительно решить и второй вопрос [Там же]. Фактически Турция переходит на норвежскую модель

<sup>62</sup> А. Воронин (ВПД в Иране) В.С. Семенову, 19 августа 1959 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 83, п. 439, д. 12, л. 16.

<sup>63</sup> В. Кузнецов в ЦК КПСС, 23 ноября 1961 г. *АВП РФ*, ф. 094, оп. 85, п. 439, д. 9, л. 5–6.

<sup>64</sup> Советско-турецкие отношения (справка Отдела среднего Востока МИД). 11 янв. 1964 г. *АВП РФ*, ф. Реф. по Турции, оп. 76, п. 11, д. 359, л. 5.

<sup>65</sup> Кипрский вопрос и советско-турецкие отношения. Политическое письмо посольства СССР в Турции [там же, д. 358, л. 48].

<sup>66</sup> Громыко Подгорному с приложением проекта указаний делегации Верховного Совета СССР, направляемой в Турцию, 28 декабря 1964 г. [там же, п. 354, д. 12, л. 46].

членства в НАТО. После этого Политбюро считало возможным ставить задачу вывода турецких дивизий из-под командования НАТО, а уже в мае 1965 г. состоялось решение о формировании из боевых кораблей черноморского флота смешанной эскадры для несения боевой службы в Средиземном море<sup>67</sup>.

После Карибского кризиса и на Западе дела неожиданно пошли в благоприятном для СССР направлении. Еще В.В. Кузнецов продолжал утрясать в США детали его урегулирования, а уже 16 сентября 1963 г. де Голль объявил своему confidentу Пейрефиту, что будет вести дело к постепенному выходу из НАТО, ориентировочно – после 1966 г. (как это и произошло!)<sup>68</sup>. Главный мотив – американцы после кризиса, его де Голль называл Кубинским, – «проявляют все большую сдержанность в вопросе о возможном применении ядерного оружия». Речь шла о надежности американских гарантий безопасности европейским членам НАТО. И здесь у генерала были большие сомнения: «в сфере атомного оружия американцы дистанцируются от Европы. Они не хотят, чтобы конфликт в Европе автоматически вовлек их в атомный апокалипсис»<sup>69</sup>. Вывод французского президента: Франции пора освободиться от американского господства, перестать быть «американским протекторатом», а это, в свою очередь, означало, что «мы будем автоматически сближаться с русскими»<sup>70</sup>.

Надо сказать, что у французов были хорошие источники информации в Вашингтоне. 3 февраля помощник Кеннеди по национальной безопасности М. Банди заявил на совещании в Белом Доме, что не видит в американской ядерной стратегии логики («Те, кто занимается военным планированием и считает, что мы победим, если убьем 100 млн русских, в то время как они убьют 30 млн американцев, – живут в царстве грез») [FRUS, 1961–1963, vol. VIII, p. 463]. К лету 1963 г. идея поддержания превосходства в СНВ как основы американской политики в ядерных делах была похоронена администрацией Кеннеди, а вместе с ней начала трещать по швам и сама концепция американских гарантий безопасности европейскому НАТО (подробнее см. [Gavin, 2012, Ch. 2–3]).

Баланс сил по периметру советских рубежей, до того благоприятствовавший США, начал изменяться в пользу СССР. А это, в свою очередь, развязало руки Москве для прорыва в Мировой океан. Превращение ВМФ СССР в океанский флот началось именно при Хрущеве. В 1958–1962 гг., как уже отмечалось, были предприняты попытки организации постоянного базирования советского ВМФ в портах Албании, Индонезии, Кубы и на тихоокеанском побережье Китая [Коряковцев, Ташлыков, 2016, с. 7]. С 1959 г. начинается претворяться в жизнь комплексная программа военного судостроения, в соответствии с которой на период до 1965 г. намечалась постройка более 700 крупных надводных и подводных кораблей.

Можно сказать, что если вторая половина 1950-х гг. в СССР была отмечена бурным развитием ракетной техники, превращением СССР в великую космическую державу, то первая половина 1960-х гг. должна была стать отмеченной бурным развитием военного кораблестроения и превращением СССР в великую военно-морскую державу. Ориентировочная стоимость программы – 5,58 млрд руб. – была сопоставима с расходами на ракетно-космическую программу (10 млрд руб. за период 1955–1965 гг.), из которых больше половины было затрачено в 1959–1961 гг. [Симонов, 1999, с. 416, 503].

<sup>67</sup> Подробнее о том, как потом развивались советско-турецкие отношения – см.: [Hirst, İşçi, 2020].

<sup>68</sup> Как считал Кеннеди, де Голль, после завершения острой фазы Берлинского кризиса, просто вернулся к своей первоначальной линии, которой он придерживался с 1958 г., когда он впервые предложил американцам учредить своего рода «трехсторонний директорат» (США–Великобритания–Франция), который бы управлял всеми делами в НАТО, включая вопросы использования ядерного оружия [Record of the 508th Meeting of the National Security Council, January 22, 1963. FRUS, 1961–1963, vol. VII, Doc. 125; Reyn, 2010, p. 41–42].

<sup>69</sup> Де Голль постоянно возвращался к этой теме в январе 1963 г. См. записи Пейрефита от 3 и 16 января и 11 декабря 1963 г. [Пейрефит, 2009, с. 256, 259, 331].

<sup>70</sup> Запись от 18 ноября 1964 г. [Пейрефит, 2009, с. 340].

Таблица 3 (см.: [Симонов, 1999, с. 503])

| Проект плана военного судостроения на 1959–1965 гг. |            |                                                          |
|-----------------------------------------------------|------------|----------------------------------------------------------|
| Классы боевых кораблей                              | Количество | Ориентировочная стоимость<br>в млрд руб. в ценах 1962 г. |
| Подводные лодки (всего)                             | 553        | 3,07                                                     |
| в том числе:                                        |            |                                                          |
| с атомными энергоустановками                        | 132        |                                                          |
| с дизельэлектрическими установками                  | 421        |                                                          |
| Надводные корабли                                   | 152        | 2,51                                                     |
| в том числе:                                        |            |                                                          |
| Легкие крейсера                                     | 12         |                                                          |
| Корабли ракетноносцы                                | 10         |                                                          |
| Эскадренные миноносцы                               | 22         |                                                          |
| Корабли ПВО                                         | 4          |                                                          |
| Корабли радиолокационного дозора                    | 10         |                                                          |
| Корабли противолодочной обороны                     | 94         |                                                          |
| Итого для ВМФ                                       | 705        | 5,58                                                     |

Военно-политическое значение программы модернизации ВМФ раскрыл Хрущев в закрытом выступлении перед представителями ВПК и ВМФ в мае 1962 года: «Американцы часто посылают свои корабли в другие страны и этим влияют ... на политику этих стран. Было бы неплохо, если бы мы тоже имели такой флот, который можно бы посылать в те страны, где по обстановке это нам дало бы пользу, например, на Кубу, в африканские страны и т.д. Пока существует равновесие нашей мощи с противником. Но скоро это равновесие будет нарушено в нашу пользу ... И вот тогда-то ведущую роль будет выполнять флот» [там же, с. 367–368].

Насколько обременительна для экономики СССР была военно-политическая стратегия Хрущева? Суммарные цифры на оборону страны считались тайной особой государственной важности, с ними был знаком ограниченный круг лиц (руководство Госплана СССР и даже не все члены Президиума ЦК). Цифры не разрешалось печатать в машинописных бюро, и в документы они вносились уполномоченными лицами от руки. Тем не менее вся «бухгалтерия» содержалась в идеальном порядке, носила детальный характер, все основные позиции сравнивались с аналогичными показателями для США и НАТО<sup>71</sup> <Таблица – приложение 1><sup>72</sup>.

Понимая существенное (если не абсолютное!) превосходство военно-экономического потенциала НАТО, Президиум ЦК, с тем чтобы избежать перенапряжения сил в глобальном соревновании двух систем, на протяжении второй половины 1950-х гг. последовательно проводил линию на сокращение военных расходов и численности вооруженных сил. В 1960 г. при национальном доходе в 137,1 млрд руб. расходы на оборону составили

<sup>71</sup> Подробнее см.: [Советская военная мощь от Сталина до Горбачева, 1999].

<sup>72</sup> Материалы Госплана к заседанию ПКК ОВД, 3 апреля 1961 г. РГАЭ, ф. 4372, оп. 79, д. 792, л. 131.

9610 млн руб. или 7% национального дохода (13,6% государственного бюджета). Из них затраты на приобретение военной техники составляли 4150 млн руб. или 43,3% к общему расходу на оборону. К ним нужно добавить расходы на помощь союзникам из числа социалистических стран и стран «третьего мира» – 13 млн руб. или 1% от национального дохода<sup>73</sup>. Итого, примерно 8% национального дохода СССР шло на цели обеспечения, как бы сейчас сказали, национальной безопасности. Суммы немалые, но далеко не катастрофические!

Бжезинский назвал эти амбиции Хрущева «преждевременным глобализмом»<sup>74</sup>. «Преждевременный глобализм» Хрущева – его попытка «перепрыгнуть» проливы, превратить СССР из великой в мировую державу, хотя и не была полностью успешной, задала геополитический вектор движения Советского Союза на ближайшие два десятилетия.

### ДОКТРИНА БРЕЖНЕВА

Формулирование целей внешней политики новым коллективным руководством во главе с Л.И. Брежневым подтверждает этот тезис. Первоначально после отставки по введенной у нас традиции Хрущева много критиковали. «Много наделал Хрущев вреда во внешних делах», – суммировал Брежнев оценку предшествующего периода на заседании Президиума ЦК 14 января 1965 г.<sup>75</sup> Базовые подходы нового «коллективного руководства» в сфере внешней политики были сформированы уже в январе 1965 г. По воспоминаниям А.М. Александрова, ключевой тезис выглядел следующим образом: не отказываясь от развития контактов с США, сделать более сильный акцент на наших отношениях с Францией, Англией, Италией и другими странами Западной Европы, а также Японией и нашими южными соседями – Турцией и Ираном. Звучит вполне по-хрущевски! Наиболее развернутым изложением внешнеполитических взглядов Брежнева стало его закрытое выступление на декабрьском Пленуме ЦК в 1966 г. с докладом «О международной политике СССР». В нем Брежнев подробно остановился на отношениях СССР с крупными соседними странами. «Цель европейской политики, – отмечалось в докладе, – закрепить выгодные СССР итоги второй мировой войны, расшатать НАТО, и на этой основе упрочить безопасность западных границ Советского союза и дружественных ему социалистических стран». Особое значение в этой связи приобретает развитие отношений с Францией, вышедшей в июле 1966 г. из военной организации НАТО. «Южные и северные фланги западноевропейского театра НАТО теперь разъединены, система управления вооруженных сил ослаблена», – подчеркивал Брежнев. Следующий приоритет – стратегия улучшения отношений со странами по периметру южных границ СССР: Турцией, Ираном, Пакистаном, привязывая их экономически (строительство металлургического комплекса в Турции, поставки оружия в Иран и строительство газопровода из Ирана в Закавказье)<sup>76</sup>.

Тема «поворота на Юг» также остается в фокусе внимания нового советского руководства. Но сфера государственных интересов СССР в «третьем мире» поначалу сужается. В серии записок в Политбюро, написанных в развитие доклада Брежнева, Громыко делает

<sup>73</sup> Справка об объемах, направлениях, видах и условиях экономической помощи СССР развивающимся странам в сравнении с помощью, оказываемой западными странами. РГАСЗ, ф. 4372, оп. 81, д. 1775, л. 46–71.

<sup>74</sup> Brzezinski. Z Memorandum for the President, May 5, 1978. *Jimmy Carter Presidential Library*. SCL, DHM, ZBC, SF, Box 41. P. 2.

<sup>75</sup> Черновая протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС, 14 января 1965 г. *Исторический архив*, 2007, № 1, с. 14.

<sup>76</sup> Доклад Л.И. Брежнева «О международной политике СССР и борьбе за сплоченность коммунистического движения», 12 декабря 1966 г. Материалы декабрьского пленума ЦК КПСС 1966 г. РГАНИ, ф. 2, оп. 3, д. 45, л. 30–34, 37, 41, 105–106, 108.

акцент на «Арабском Востоке». Он предлагает в дипломатических отношениях с США постепенно приучать их к мысли о наличии у СССР сферы жизненной заинтересованности в этом регионе, подобно тому, как США это пытаются делать в отношении стран Латинской Америки<sup>77</sup>. От дипломатов не отставали и военные. В 1967–1968 гг. происходит развертывание оперативных эскадр ВМФ в Средиземноморье, Атлантике, Тихом и Индийском океанах. Возникает вопрос о создании инфраструктуры их базирования. В качестве ее ключевого элемента рассматривался Египет (порт Мерса-Матрух).

Начинается решающий этап «глобализации СССР».

## СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

*АВП РФ* – Архив внешней политики РФ [*AVP RF* – Archive of Foreign Policy of the Russian Federation].

*РГАСПИ* – Российский государственный архив социально-политической истории [*RGASPI* – Russian State Archive of Socio-Political History].

*РГАНИ* – Российский государственный архив новейшей истории [*RGANI* – Russian State Archives of Contemporary History].

*РГАЭ* – Российский государственный архив экономики [*RGAE* – Russian State Archive of the Economy].

*СНБ* – Совет национальной безопасности [The National Security Council (NSC)].

*FRUS* – Foreign Relations of the United States.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Александров-Агентов А.М. *От Коллонтай до Горбачева*. М.: Международные отношения, 1994 [Aleksandrov-Agentov A.M. *From Kollontai to Gorbachev*. Moscow: International Relations Publishing House, 1994 (in Russian)].

Батаршев А.В., Дутивко А.Ф., Любинов В.С. *Российские подводники в холодной войне 1962 года. Очерки-воспоминания подводников*. М.: Издательство Гангут, 2011 [Batarshhev A., Dutivko A., Lubinov V. *Russian Submariners in the Cold War of 1962. Memories of Submariners*. Moscow: Gangut Publishing House, 2011 (in Russian)].

Болтунов М.Е. *Агентурой ГРУ установлено...* М.: Рус. разведка, 2003 [Boltunov M. *The GRU Agents Established...* Moscow: Rus. Razvedka, 2003 (in Russian)].

Венский вальс холодной войны. *Вокруг встречи Н.С. Хрущева и Дж.Ф. Кеннеди в 1961 году в Вене. Документы*. М.: РОССПЭН, 2011 [The Viennese Waltz of the Cold War. Meeting of N.S. Khrushchev and S.F. Kennedy in Vienna. Documents. Moscow: ROSSPEN, 2011 (in Russian)].

Волкогонов Д.А. *Семь вождей: галерея лидеров СССР: в 2 томах*. Кн. 1. М.: Новости, 1995 [Volkogonov D. *Seven Leaders. The Leaders of USSR. 2 vols. Vol. 1*. Moscow: Novosti, 1995 (in Russian)].

Галенович Ю.М. *За кулисами советско-китайских отношений («Судьба толмача»)*. М.: Русская панорама, 2018 [Galenovich U. *Behind the Scenes of the Soviet-Chinese Relations (the Fate of the Interpreter)*. Moscow: Russkaia panorama, 2018 (in Russian)].

Добрынин А. *Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.)*. М.: ИПО «Автор», 1997 [Dobrinin A. *Strictly Confidential. Moscow's Ambassador under Six US Presidents (1962–1986)*. Moscow: IPO “Autor”, 1997 (in Russian)].

Доклад Президиума ЦК на октябрьском Пленуме ЦК КПСС (вариант). <Не позднее 13 октября 1964 г.>. *Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы*. М.: Междуна-

<sup>77</sup> В своих мемуарах С.Ф. Добрынин подробно излагает их содержание (См.: [Добрынин, 1997, с. 139–141, 173–174]. Наиболее комплексно взгляды Громыко изложены в его записке «О нашей дальнейшей линии и некоторых мероприятиях в отношении США» от 6 апреля 1970 г. *РГАНИ*, ф. 3, оп. 68, д. 1242, л. 59–91.

фонд «Демократия»: Материк, 2007. С. 182–216 [The Report of The CK Presidium to The October Plenum of The CPSU CK (variant). <Not after October 13, 1964>. Nikita Khrushchev. 1964. *Transcripts of CPSU CK Plenums and other Documents*. Moscow: Mezhdunarodni Fond «Demokratia»: Materik, 2007. Pp. 182–216 (in Russian)].

Запись беседы Н.С. Хрущева с руководящими деятелями ЦК КПЧ и правительства Чехословакии, 1 июня 1961 г. *Источник*. 1998. № 3. С. 85–92 [Recording of the Meeting of N.S. Khrushchev with the Leaders of CPC Central Committee and Government of Czechoslovakia. June 1, 1961. *Istochnik* (=Source). 1998. No. 3. Pp. 85–92 (in Russian)].

*Истории военной стратегии России*. Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000 [History of Military Strategy of Russia. Ed. V.A. Zolotarev. Moscow: Kuchkovo Pole, Poligrafresursy, 2000 (in Russian)].

*История отечественного судостроения: В 5 т. Т. 5: Судостроение в послевоенный период, 1946–1991 гг.* Под ред. И.Д. Спасского. СПб.: Судостроение, 1996 [History of Russian Shipbuilding. Vols. 1–5. Vol. 5. Shipbuilding after the War. 1946–1991. Ed. I.D. Spasskiy. Saint Petersburg: Sudostroenie, 1996 (in Russian)].

*История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910–2010 гг.* Под общ. Ред. Д.А. Соболева. М.: РУСАВИА, 2011 [The History of the Russian Aircraft Industry. 1910–2010. Ed. Sobolev. Moscow: RUSAVIA, 2011 (in Russian)].

*Карибский кризис. Документы* [Cuban Missile Crisis. Documents (in Russian)] <https://nsarchive.gwu.edu/rus/CubanMissileCrisis.html>

Коряковцев А.А., Ташлыков С.Л. От флота прибрежного действия до океанского ракетно-ядерного. Этапы строительства советского ВМФ (1945–1991 гг.) *Военно-исторический журнал*. 2016. № 7. С. 3–10 [Koryakovtsev A.A., Tashlykov S.L. From the Offshore Navy to the Ocean-going Nuclear Missile One. Stages of the Soviet Navy's buildup (1945–1991). *Military Historical Journal*. 2016. No. 7. Pp. 3–10 (in Russian)].

Монаков М.С. *Главком. Жизнь и деятельность адмирала С.Г. Горшкова*. М.: Кучково поле, 2008 [Monakov M.S. CINC. The Life and Work of Admiral S.G. Gorshkov. Moscow: Kuchkovo Pole, 2008 (in Russian)].

Панцов А.В. *Дэн Сяопин*. М.: Молодая гвардия, 2013 (Жизнь замечательных людей) [Pantsov A.V. Deng Xiaoping. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2013 (The Lives of Remarkable People) (in Russian)].

Пейрефит А. *Таким был де Голль*. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2002 [Peyrefitte A. C'était de Gaulle. Moscow: Moscow School of Political Studies, 2002 (Russian translation)].

Поклад Б.И. *Во власти дипломатии*. М.: Медиастарт, 2008 [Poklad B. In the Power of Diplomacy. Moscow. Mediastart. 2008 (in Russian)].

*Президиум ЦК КПСС. 1954–1964*. В 3 тт. М.: РОССПЭН, 2015 [CPSU CK Presidium. 1954–1964. Vol. 1–3. Moscow: ROSSPEN, 2015 (in Russian)].

Пять принципов мирного сосуществования. *Большая российская энциклопедия*. Т. 28. 2015. С. 94 [Five Principles of Peaceful Coexistence. *Great Russian Encyclopedia*. Vol. 28. 2015. P. 94 (in Russian)] [https://bigenc.ru/world\\_history/text/3487021#](https://bigenc.ru/world_history/text/3487021#)

*Ракетные войска стратегического назначения: истоки и развитие*. М.: ЦИПК, 2004 [The Strategic Rocket Forces: Origins and Development. Moscow : CIPK, 2004 (in Russian)].

*Ракетный щит Отечества*. Под общ. Ред. В.Н. Яковлева. М.: ЦИПК РВСН, 1999 [The Missile Shield of the Fatherland. Ed. V.N. Yakovlev. Moscow : CIPK, 1999 (in Russian)].

Серов И.А. *Записки из чемодана. Тайные дневники председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти*. М.: Олма Медиа Групп, 2017 [Serov I.A. Notes from a Suitcase. Secret Diaries of KGB Chairman Found 25 Years after His Death. Moscow: Olma Media Grupp, 2017 (in Russian)].

Симонов Н.С. *Создание в СССР военной промышленности и формирование советского ВПК (1920–1950-е гг.)*. Дисс. на соискание уч. степени д.и.н. М., 1999 [Simonov N.S. Making of Military Industry in the USSR and Formation of the Soviet Military-Industrial Complex (1920–1950). PhD Thesis. Moscow, 1995 (in Russian)].

Симонов Н.С. *ВИК СССР*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015 [Simonov N.S. Military-Industrial Complex of the USSR. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2015 (in Russian)].

Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964).

Часть 1. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 9–28 [Skorospelov P.P. “A Special Form of Making Foreign Policy by the Threat of War to Imperialists”. A Case Study of Military-Political Activity of Central Committee Presidium under N.S. Khrushchev, 1953–1964. Part 1. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 9–28 (in Russian)]. DOI: 10.31857/S086919080019661-4

*Советская армия: годы реформ и испытаний*. М.: ИстЛит, 2018. Т. 2 (*Вестник Архива Президента Российской Федерации*). С. 98–99 [Soviet army: the Years of Reforms and Trials. Vol. 2. Moscow. Istlit, 2018 (Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation) (in Russian)].

Стыкалин А.С. *Венгерский кризис 1956 г. в исторической ретроспективе*. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016 (Серия «Холодная война») [Stykalin A.S. *Hungarian Crisis of 1956 in the Historical Retrospect*. Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2016 (in Russian)].

Фурсенко А., Нафтали Т. *«Холодная война» Хрущева*. М.: РОССПЭН, 2018 [Fursenko A., Naftali T. *Khrushchev's “Cold War”: the Inside Story of an American Adversary*. Moscow: ROSSPEN, 2018 (Russian translation)].

Хрущев Н.С. *Время. Люди. Власть. (Воспоминания)*. М.: Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999 [Khrushchev N.S. *Time. People. Power. (Memoirs)*. Moscow: “Moskovskie Novosti”, 1999 (in Russian)].

Черновая протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС, 14 января 1965 г. *Исторический архив*. 2007. № 1. С. 10–14 [Draft Minutes of the meeting of the Presidium of the Central Committee of the CPSU. January 14. 1965. *Historical Archives*. 2007. No. 1. Pp. 10–14 (in Russian)].

Alvandi R. The Shah's detente with Khrushchev: Iran's 1962 missile base pledge to the Soviet Union. *Cold War History*. 2014. Vol. 14. No. 3. Pp. 423–444.

Brzezinski. Z Memorandum for the President, May 5, 1978. *Jimmy Carter Presidential Library*. SCL, DHM, ZBC, SF, Box 41. P. 2.

Ferris J. Soviet Support for Egypt's Intervention in Yemen. 1962–1963. *Journal of Cold War Studies*. Fall 2008. Vol. 10. No. 4. Pp. 5–36.

Gavin Fr.J. *Nuclear Statecraft: History and Strategy in America's Atomic Age* (Cornell Studies in Security Affairs). Ithaca, New York: Cornell University Press, 2012.

Hirst S., İşiç O. Smokestacks and Pipelines: Russian-Turkish Relations and the Persistence of Economic Development. *Diplomatic History*. November 2020. Vol. 44. No. 5. Pp. 834–859.

Reyn S. *Atlantis Lost: The American Experience with de Gaulle, 1958–1969*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010.

*Strategic Air Command: People, Aircraft, and Missiles*. Ed. by N. Polmar. Chronology Compiled by the Office of the Historian of the Strategic Air Command. Annapolis: Nautical and Aviation Publishing Company of America, 1979.

Taylor Fr.M. *Active Defense: China's Military Strategy Since 1949*. Princeton: Princeton University Press, 2019.

Trauschweizer I. Tanks at Checkpoint Charlie. *Cold War History*. May 2006. Vol. 6. No. 2. Pp. 205–228.

Uhl M. Storming on to Paris: The 1961 “Buria” Exercise and the Planned Solution of the Berlin Crisis. *War plans and Alliances in the Cold War: Threat Perceptions in the East and West*. Eds: V. Mastny, S.S. Holtzmark, A. Wenger. London: Routledge, 2006. Pp. 46–71.

Zubok V. Spy vs. Spy: The KGB vs. CIA. 1960–1962. *The Cold War International History Project Bulletin*. No. 4. 1994. Pp. 22–33.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION / ABOUT THE AUTHOR

СКОРОСПЕЛОВ Петр Петрович –  
директор Российского государственного  
архива социально-политической истории  
(РГАСПИ), Москва, Россия.

Petr P. SKOROSPELOV, Director of the  
Russian State Archive of Socio-Political History  
(RGASPI), Moscow, Russia.

*Приложение 1*  
Справка о военно-экономическом потенциале стран ВД и НАТО

| Наименование                  | Единица измерения | Страны Варшавского договора |        |        |          |              |         |       |         |       |         | Страны НАТО        |                   |                   |
|-------------------------------|-------------------|-----------------------------|--------|--------|----------|--------------|---------|-------|---------|-------|---------|--------------------|-------------------|-------------------|
|                               |                   | Всего                       | из них |        |          |              |         |       |         | Всего | из них  |                    |                   |                   |
|                               |                   |                             | СССР   | Польша | Болгария | Чехословакия | Румыния | ГДР   | Албания |       | Венгрия | США                | Англия            | ФРГ               |
| Население                     | млн чел.          | 312,7                       | 214,4  | 29,7   | 7,8      | 13,6         | 18,4    | 17,3  | 1,6     | 9,9   | 465,2   | 177,7 <sup>1</sup> | 52,2 <sup>1</sup> | 52,9              |
| Численность армии             | тыс. чел.         | 3228                        | 2423   | 237    | 106      | 167          | 143     | 86    | ...     | 66    | 5963    | 2489               | 593               | 260               |
| Уд. вес армии к населению     | %                 | 1,03                        | 1,13   | 0,80   | 1,36     | 1,23         | 0,78    | 0,50  | ...     | 0,67  | 1,28    | 1,38               | 1,14              | 0,49              |
| Национальный доход            | млрд руб.         |                             | 137,1  | 23,2   | 4,7      | ...          | ...     | 17,1  | ...     | 9,1   | ...     | 264,7 <sup>1</sup> | 34,7 <sup>1</sup> | 22 <sup>1</sup>   |
| Государственный бюджет        |                   | 114,52                      | 70,3   | 12,18  | 3,03     | 8,27         | 5,94    | 10,81 | 0,27    | 3,72  | ...     | 72,2 <sup>1</sup>  | 15,3 <sup>1</sup> | 9,3 <sup>1</sup>  |
| Расход на оборону             | млн руб.          | 12315                       | 9610   | 927    | 189      | 759          | 381     | 256   | 21      | 172   | ...     | 42750 <sup>1</sup> | 4060 <sup>1</sup> | 2470 <sup>1</sup> |
| а) к национальному доходу     | %                 | ....                        | 7      | 4      | 4        | ...          | ...     | 1,5   | ...     | 1,9   | ...     | 16,2               | 11,7              | 11,2              |
| б) к государственному бюджету | %                 | 10,8                        | 13,6   | 7,6    | 6,2      | 9,1          | 6,3     | 2,3   | 7,8     | 4,6   | ....    | 59,2               | 26,6              | 26,5              |

<sup>1</sup> данные за 1959 г.